

ДОМ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

Дом на перекрёстке

Резиденция феи

Под небом четырёх миров

Милена
Завойчинская

ДОМ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

Трилогия

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Иллюстрация на обложке *И. Косулиной*

Иллюстрации *KEKOVSKY*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Дом на перекрёстке : трилогия / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2026. — 1152 с.

ISBN 978-5-04-229388-7

Коллекционное подарочное переиздание культовой трилогии «Дом на перекрёстке» от абсолютного топа романтического фэнтези Милены Завойчинской!

Виктория получает в наследство от незнакомки старый дом, а в придачу к нему оборотней, фамильяров, древних магов и прочих загадочных созданий, о которых она лишь читала в сказках.

Теперь Вика не просто владелица обветшалого строения на окраине города, а фея-хранительница, да и дом уже не дом, а портал между мирами. Дел в этих мирах для феи-недоучки видимо-невидимо, желающих воспользоваться вверенным ей порталом хоть отбавляй. А из помощников — говорящий кот-фамильяр, юный оборотень, маг из прошлых эпох и парочка демонов. А разумный дом на перекрёстке миров приютил эту разношёрстную компанию под своей крышей и помогает изо всех своих... стен.

Приходится Вике срочно вступать в должность и брать всё в свои руки, ведь четыре мира так давно их с домиком ждут.

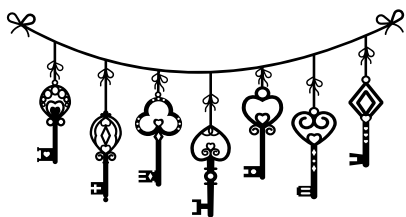
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М.В., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229388-7

ДОМ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

Разговор на форуме в конце апреля

АВАНТЮРИСТКА. Да хватит уже рассказывать истории! Не верю я в настоящее искреннее желание отдать что-то нужное.

СОЛЬ. Ну почему же? Ты ведь не станешь отрицать, что благотворительность существует?

АВАНТЮРИСТКА. Не стану. Но это же именно благотворительность. Да и то... Жертвуют в основном деньги или что-то ненужное.

ВЕТЕР. Почему это? Вот детским домам ведь жертвуют.

АВАНТЮРИСТКА. Безусловно. Но много ли? Что-то я не вижу, чтобы наши детские дома так уж хорошо существовали. И потом, мы не об этом начинали говорить.

СОЛЬ. Это тоже одно из проявлений.

АВАНТЮРИСТКА. Соль, да не о том речь. Вот смотри: есть множество сообществ и форумов с темой «Отдам даром». И что там отдают? То, что самим не нужно, но выбрасывать жалко. Вдруг кому-то пригодится. Так?

СОЛЬ. Естественно. А ты что хотела?

АВАНТЮРИСТКА. Так я как раз про это и говорю. Отдают то, что самим не нужно или не жалко. И, как правило, это всякая ерунда. Никто ведь не отдаст дом или квартиру нуждающимся, даже если они засыплют форум объявлениями: «Приму в дар квартиру».

ВЕТЕР. Ну ты и раскатала губу! Ха-ха. Скромнее нужно быть.

КОЛИБРИ. А я поддержу Авантюристку. Я бы вот с радостью приняла в дар квартирку. Да что там квартиру, хотя

Милена Завойчинская

бы комнату или домик в ближайшем пригороде. Да где ж найти дураков, которые мне его подарят?

ВЕТЕР. По-вашему, подарить квартиру могут только дураки?

КОЛИБРИ. А ты встречал в своей жизни хоть кого-то, кто в здравом уме готов подарить совершенно незнакомому человеку квартиру?

ВЕТЕР. Нет, но я уверен, что такие люди есть.

КОЛИБРИ. Ветер, ты всё ещё веришь в сказки, не иначе. Такого не бывает.

АВАНТЮРИСТКА. Точно, Колибри. Такое бывает только в сказках. Да и то — в страшных. Наверняка дом окажется с трупом в подвале. А его призрак будет являться новым хозяевам.

ВЕТЕР. Девушки, вы слишком циничны.

КОЛИБРИ. Неужели? Давай на спор? Я подам объявление, и посмотрим, сколько благодетелей отзовётся на такой призыв?

ВЕТЕР. А давай! На что спорим? Какой срок?

КОЛИБРИ. Срок — месяц. А спорим... ну, давай на хорошее марочное шампанское. Если мне подарят жильё — с меня бутылка. Если через месяц я всё ещё не стану счастливой обладательницей недвижимости, то шампанское отдаёшь мне ты.

ВЕТЕР. Согласен. Свидетели, подтвердите спор.

АВАНТЮРИСТКА. Ветер, подтверждаем. Ну ты и попал! Колибри, выпей за наше здоровье тоже.

СОЛЬ. Я тоже подтверждаю. Колибри, ты смешная. И держи нас в курсе, целый месяц — это долго. Интересно ведь, какие ответы ты будешь получать.

КОЛИБРИ. Договорились. Только если меня будут посылать матом, этого я передавать вам не буду.

ВЕТЕР. Колибри, удачи!

КОЛИБРИ. Спасибо, Ветер. Готовь пока денежку на бутылку.

Глава 1

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. На часах близилась полночь, а я всё сидела в интернете. Сообщества, соцсети и форумы — как болото. Стоит зайти, и всё — зацепишься языком, и никак не выйти. Вот и сейчас совершенно невинная тема про первоапрельские шутки вылилась в бурные дебаты о благотворительности. И как только я дала себя увлечь в эту авантюру со спором? Глупая идея. Это всё Авантюристка. Вот уж точно, ник у неё соответствующий. Да ещё это шальное настроение, которое всегда бывает первого апреля.

Снова быстро глянула на часы. До полуночи осталось пятнадцать минут. Нужно быстро разместить в интернете объявление, чтобы оно было с сегодняшней датой. Хотя не так глупо будет выглядеть в глазах читающих. Спишут на первоапрельскую шутку.

Открыла сайт объявлений о купле-продаже, нашла там маленький подраздел «Отдам даром. Приму безвозмездно». Итак:

«Приму в дар квартиру или дом. О себе: двадцать пять лет, одинокая, с высшим образованием, без вредных привычек. Обещаю заботиться о нём и содержать в полном порядке. Телефон для связи:...»

И быстро нажала Enter, пока не передумала. Представляю, что обо мне подумают те, кто будет читать это объявление. Единственное оправдание — сегодняшняя дата. Всегда есть возможность объяснить это шуткой. Кстати, о дате. Завтра придёт квартирная хозяйка за арендной платой. Я поморщилась. Стоимость аренды всё повышалась и сейчас съедала уже больше половины моей зарплаты. Да что уж там! Фактически три четверти. Такими темпами я скоро окажусь на улице. Потому что, в отличие от арендной платы, зарплата у меня не повышалась. Да и вообще, с работой что-то решать надо. Маленькая контора, в кото-

Милена Завойчинская

рой я работала, дышала на ладан, и похоже, совсем скоро придётся искать новый источник доходов. Одна радость — до лета осталось всего два месяца.

Я посидела ещё немного, улыбаясь своим мыслям об этом странном споре на форуме. А потом неожиданно для себя написала на листке бумаги стихотворение. И сама же удивилась. Я вообще-то стихотворчеством не увлекаюсь. Но, вероятно, так повлиял на меня сегодняшний вечер, и под пальцами родились эти строчки:

В моем доме нет крыльца,
Нет ни печки, ни сверчка.
Не скребутся тихо мыши,
Не скрипят в нем половицы.
Не ступает чёрный кот,
И не гавкает щенок.
Нет ни брата, ни сестры.
Мама с папой далеки.
Пусто в крошечной квартире,
Я, компьютер, форум вновь...
Загадаю себе крылья!
Дом! Кота! Щенка! Любовь!
Ведь уже почти весна:
Первое апреля.
Я же верю в чудеса?
Значит, жду я фею...¹

Квартирная хозяйка и правда пришла утром следующего дня, как и обещала. Сердце обливалось кровью, когда я отдавала ей честно заработанные деньги, но деваться некуда. Если нужна работа, то нужно жильё, так как мотаться из области в город каждый день нереально. Вот и крутилась я как белка в колесе, не отказываясь от подработки, если такая случалась.

¹ Стихи принадлежат автору. — *Здесь и далее примечания автора.*

Наш глупый спор на форуме довольно быстро забылся, и я с головой погрузилась в работу. Квартал-то закончился, а вот отчётность за него предстоит ещё только делать. Так что бухгалтерия требовала добавить им нужные бумажки и накладные, я в свою очередь требовала их с клиентов, и так день за днём. Рутинка. Причём настолько высасывающая, что даже не было желания заглянуть на любимый форум и поболтать ни о чём. Звонок по телефону раздался спустя три недели после нашего памятного спора с Ветром.

— Алло? Здравствуйте, я по объявлению. — Старческий женский голос чуть дребезжал.

— Простите? — оторвалась я от заполнения накладной.

— По объявлению. Я не ошиблась номером? — И она продиктовала мой номер.

— Нет, не ошиблись, это мой телефон. А-а-а... — сообразила я. — Да-да, я вас слушаю...

— Я хочу отдать вам дом. Вас это ещё интересует? — Голос был несколько настороженный.

— Да, конечно. Очень интересует, — оживилась я. — Как мне с вами встретиться?

— Вы сегодня можете?

— Да, после работы. Часов в семь вечера. Вам удобно будет?

— Мм... — Женщина помолчала. — А пораньше вы не можете? Скажем, в обеденный перерыв?

Я бросила взгляд на часы и прикинула. Перерыв через полчаса, в принципе, можно, но он короткий, всего час. Черт, неудобно как-то. Что можно успеть за час?

— Хорошо, только понимаете, у меня будет всего один час времени, и, если к вам далеко ехать, я не успею.

— Ничего страшного. Где ваш офис?

Я назвала улицу. Женщина чуть помолчала, размышляя.

Милена Завойчинская

— Так. Давайте с вами встретимся через сорок минут у нотариальной конторы в начале улицы. Сразу всё и оформим. Как я вас смогу узнать?

— Синие джинсы, тёмно-бежевая кожаная куртка. Среднего роста, волосы каштановые, распущенные, чуть ниже лопаток. Ещё сумка, такая же, как куртка, — в растерянности продиктовала я, оглядывая себя.

— Хорошо, я вас найду. — В трубке прозвучали гудки.

А я хлопала глазами, глядя на мобильник, и пыталась понять, что это сейчас было. Вроде на розыгрыш не похоже. Но ведь так не бывает? С чего вдруг кому-то отдавать мне дом? Да ещё так поспешно? Бред какой-то.

Минуты до встречи я ждала с нетерпением и к нотариальной конторе в начале улицы практически бежала. Успела я даже немного раньше, чем планировала, а потому успела отдышаться на крыльце и пристроилась в сторонке ожидать свою собеседницу. Собственно, ждать мне не пришлось. Через три минуты дверь нотариальной конторы открылась, и оттуда вышла пожилая женщина. Ухоженное лицо с остатками былой красоты, седые волосы, аккуратная стрижка, элегантное пальто. Её истинный возраст выдавало не лицо, а, скорее, фигура. Худенькая, сутулая женщина, с несколько неуверенными и осторожными движениями старого человека. Она окинула взглядом всё вокруг, задержала его на мне и подошла.

— Девушка! — Тот же немного дребезжащий надломленный голос, что разговаривал со мной по телефону. — Вы не меня ждёте?

— Здравствуйте. Наверное, вас! — Я приветливо улыбнулась. — Вы звонили мне насчёт дома? Простите, я по телефону не успела представиться и спросить ваше имя. Я Виктория, можно просто Вика.

— Да-да, это я вам звонила, — её губы дрогнули в нерешительной улыбке. — Меня зовут Эльвіра Николаевна.

Пойдёмте, Вика, я заняла очередь, и она вот-вот подойдёт. А пока я вам всё расскажу.

В коридоре нотариальной конторы мы пристроились в сторонке ото всех, и Эльвира Николаевна, чуть помедлив, заговорила:

— Вика, я действительно хочу подарить вам дом. Вы не удивляйтесь, — она приподняла руку в ответ на мою попытку вклиниться с вопросом. — Я вам сейчас опишу ситуацию, а вы решите, нужен ли вам этот дар. Здание очень старое, совсем древнее. И, откровенно говоря, это, скорее, развалины. Жить там сейчас вы вряд ли сможете. Нужно делать ремонт и приложить немало сил, чтобы привести всё в порядок. Но дело в том, что сама я этого сделать не могу в силу своего возраста.

— А ваши дети не будут возражать, что вы отдаёте его? — Я дождалась паузы в её словах.

— Нет. Мне этот дом достался от бабушки, и его должна была в свою очередь унаследовать моя внучка. Сама я в нём никогда не жила, только регулярно проверяла, стоит ли он ещё, да платила налоги. Он, как я уже говорила, древний и передаётся в нашем роду только по женской линии. Мужчина не может им владеть, и это задокументировано. Но... — Она горестно вздохнула. — Внучка погибла вместе с моим сыном и его женой в автомобильной аварии. Я совершенно одинока, и оставить мне его некому. Квартира уйдёт государству по договору, а вот дом мне не хотелось бы бросать. Слишком давно он в нашей семье. И когда я увидела ваше объявление, то подумала: может, с вами он обретёт вторую жизнь? Вы молоды, решительны, раз не побоялись дать такое странное объявление. И я понадеялась...

— Мне очень жаль! — Я немного растерялась от такой исповеди. Было неловко, и я не знала, что принято говорить в таких ситуациях.

— Ничего страшного, Вика, — Эльвира Николаевна улыбнулась уголками губ. — Это всё дела давно минувших

дней. Я уже много-много лет живу одна, но сейчас... Врачи дали мне совсем немного времени, и я пытаюсь уладить все свои земные дела. Но как раз поэтому и вынуждена торопить вас с решением.

— Я согласна. И постараюсь в меру своих сил привести его в порядок, — улыбнулась я ей в ответ.

— Насчёт денег вы не переживайте, Вика. На тот свет с собой всё не заберёшь, поэтому я открою на ваше имя счёт в банке, на который будет переведена сумма, достаточная для ремонта. От вас мне требуется только согласие и обещание, что сделаете всё, что в ваших силах, чтобы дом не развалился. Если не захотите в нём жить — ваше право. Я понимаю, вы девушка молодая и привыкли к городской квартире, судя по вашему облику. Но хотя бы просто отремонтируйте его, чтобы он стоял и дальше. А потом, со временем, передайте его во владение вашей дочке или внучке. Или как я — какой-нибудь девушке. Но ни в коем случае не мужчине.

— Хорошо, я согласна, — повторила я. — Что от меня требуется?

— От вас — только паспорт. Сейчас мы заключим договор дарения и откроем в банке на соседней улице счёт на ваше имя. И я сразу же переведу на него деньги, о которых мы с вами говорили. Из них же вы будете брать средства на погашение налогов и обязательных платежей. У вас есть возможность немного задержаться на обеденном перерыве?

— Хорошо, я договорюсь с начальником.

— Вика, поверьте: мне действительно осталось жить не много, и я тороплюсь, чтобы всё успеть.

Вот так мы и поговорили. Нотариус со слов Эльвиры Николаевны оформил договор дарения. Все документы на недвижимость у неё оказались с собой и были полностью готовы к сделке. От меня потребовалось только прочесть его и подписать. По договору я с этой минуты становилась

единственной хозяйкой дома номер семь в Малом Вронском тупике. Со своей стороны я обязалась соблюдать условия договора. А именно: осуществить ремонт здания и прилегающих построек за счёт средств, переданных вместе с домом; оплачивать в бюджет все положенные коммунальные платежи, налоги и сборы; следить за ним всё время своего владения им и не забрасывать; а также когда-нибудь передать его в наследство или в дар другой особи женского пола. Это если по-простому, переведя с юридического языка на человеческий.

В отделении банка по соседству мы быстро открыли на мое имя счёт, и на него немедленно поступили денежные средства. Я была впечатлена, сумма оказалась действительно внушительной. Только у меня закралась мысль: в каком же состоянии строение, если требуется столько денег на его ремонт? Или это не много? Откровенно говоря, в строительных и ремонтных работах я полный профан и даже приблизительно не знаю, с какой стороны к этому подступиться. Тогда же я получила на руки весь пакет документов, и мы распрощались с Эльвирой Николаевной.

Она пожелала мне удачи и ещё раз выразила надежду, что такая смелая и решительная девушка, как я, сможет наконец заняться домом и вернуть его к жизни. Я не стала комментировать ее слова. Не хотелось расстраивать пожилого человека и рассказывать, что это не я такая смелая и решительная, а всего-то был глупый первоапрельский спор.

Забегая вперёд, скажу, что больше я не успела поговорить с Эльвирой Николаевной ни разу. Я позвонила ей через четыре дня, но... Сухой мужской голос сообщил, что она умерла четыре дня назад поздно вечером и вчера ее похоронили. Вот так.

